

В.А. Конев, В.Н. Иванова

СОБЫТИЕ: ФИЛОСОФИЯ *SUB SPECIE EVENTI*

Конев Владимир Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии. Самарский научно-исследовательский университет имени академика С.П. Королёва. Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34; e-mail: vakonev37@mail.ru

Иванова Валерия Николаевна – ассистент кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью. Самарский научно-исследовательский университет имени академика С.П. Королёва. Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34; e-mail: tigrel@yandex.ru

В статье утверждается, что в философии XX в. происходит поворот от утверждения, что разуму свойственно созерцать вещи *sub specie aeterni* (Декарт, Спиноза, Гегель), к пониманию, что вещи и мир следует брать *sub specie eventi* (Бахтин, Хайдеггер, Делёз). Событие в его различных проявлениях становится предметом осмысления современной философии. Авторы указывают на две онтологические характеристики феномена события – событие всегда случается, т.е. событие не может мыслиться вне времени, и событие всегда предстает единством разнородного. Различая понятия происхождения и события, авторы анализируют проблему начала события. Опираясь на идеи синергетики, авторы утверждают, что у события нет причины, но есть предпосылки – состояние неопределенности и аттрактор, организующий конституирование события/происшествия. Основное внимание авторы сосредотачивают на проблеме связи смысла и события, которая характеризует события мира человеческого бытия. Показано, что в мире человеческого существования ситуацией неопределенности оказывается ситуация проблематического. Разрешением проблемной ситуации выступает событие, которое с данной ситуацией связано не казуальными, а казуальными отношениями, когда сингулярности *данной* ситуации задают *начальные условия* действия и предоставляют реальные возможности его свершения. Здесь важно, что логикой действия и ходом мысли управляют не общие представления, а предпосылки, данные здесь и сейчас. Так объявляет себя новый вариант тождества «мысли и бытия»: смысл как интенция и продуктивная сила начального условия конституирования события тождественен самому событию. Бытие/событие объективируется как *res gestae*, которая выступает организующей силой и благодаря которой бытие обретает способность себя объявлять и утверждать как целостность и организованность. Авторы высказывают предположение, что философское осмысление события создает условия для корреляции двух традиций современной философии – «континентальной» и «аналитической».

Ключевые слова: философия события, событие, проблема начала, ситуация, различие, смысл, свершающийся опыт, Бахтин, Хайдеггер, Делёз, *res gestae*

Для цитирования: Конев В.А., Иванова В.Н. Событие: философия *sub specie eventi* // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14. № 3. С. 35–49.

В самом начале 20-х гг. прошлого века Михаил Михайлович Бахтин, набрасывая заметки своего понимания философии, пишет, что назрела необходимость новой *prima philosophia*, которая должна стать учением «о едином и единственном бытии-событии» и которая должна открыть доступ «к единому и единственному бытию в его конкретной действительности»¹.

В 1936–1939 гг. Мартин Хайдеггер пишет «Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)», опубликованную только в 1989 г., где говорит о трудном переходе от метафизики к событийной (*seynsgeschichtliches*) мысли: «Настоящая мысль есть мыслящий *путь*, на каком только и может быть пройдена до сих пор вообще еще потаенная область осуществления Бытия (*des Seyns*), впервые таким путем прояснена и постигнута в своей собственной черте события»². И дальше: «Другое начало мышления так названо не потому, что оно имеет лишь другую форму, отличную от любой другой прежней философии, а потому, что оно должно быть единственно другим по отношению к единственно единому и первому началу»³.

А в конце прошлого века Жиль Делёз, чья философия с наибольшей отчетливостью выразила основные интенции философии XX в., говорит в одном из своих интервью: «Во всех своих книгах я занимался поиском природы события, это философский концепт, единственный, способный отстранить глагол “быть” от атрибута бытия»⁴.

Так философия в XX в. совершила поворот от представления классической традиции о созерцании разумом вещей *sub specie aeterni* к воззрениям на мир *sub specie eventi*.

Авторы статьи не обращаются к другой ветви европейской философии – аналитической традиции и проблемам метафизики в аналитической философии⁵, но представляется, что подобный сдвиг внимания философии от проблем «устройства» бытия как такового к идеям событийности в ее различных проявлениях, свойственен и аналитической философии. Отметим некоторые моменты.

В 1910–1913 гг. выходит знаменитый труд А. Уайтхеда и Б. Рассела «Principia Mathematica» в котором раскрывается «философская грамматика», формы и элементы которой определяют реальность. Но уже в 1929 г. А. Уайтхед в работе «Процесс и реальность» утверждает, что «действительный мир есть процесс и процесс есть становление актуальных сущностей»⁶, которые философ называет событиями. Для Уайтхеда важно, что в мире сочетаются индивидуальные активные события и «вещные» вещи, но именно первые – события – представляют мир.

¹ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985. М., 1986. С. 96, 102.

² Цит. по: Бибухин В.В. Хайдеггер: от «Бытия и времени» к «Beiträge» // М. Хайдеггер: pro et contra. Антология. СПб., 2019. С. 1028. Этот же фрагмент в переводе Эльфира Сагитдинова звучит так: «Грядущее мышление – это мыслительный ход, благодаря которому вообще сокрытая до сих пор область сущности (*Wesung*) бытия становится доступной и лишь таким образом впервые просветляется (*gelichtet*) и достигается в своем собственнейшем со-бытийном характере» (Хайдеггер М. К философии (О событии). М., 2020. С. 19).

³ Хайдеггер М. К философии (О событии). С. 23.

⁴ Делёз Ж. Переговоры. 1972–1990. СПб., 2004. С. 184.

⁵ См.: Блохина Н.А. Метафизика аналитической философии: очерки истории. Рязань, 2011.

⁶ Whitehead A. Process and Reality. N.Y. 1967. P. 33.

Смена установок Л. Витгенштейна, которые были представлены им в «Трактате», на положения, высказанные им же в «Философских исследованиях», также свидетельствует о перемещении внимания философа от чисто логических дескрипций к анализу событий обыденных языковых ситуаций.

Можно отметить и некоторые другие симптомы усиления внимания аналитических философов не просто к эмпирическому анализу сознания, познания и языка, а именно к конкретности событийности, хотя термин «событие/событийность» может и не встречаться в их работах. Но разве не об этом свидетельствует перенос внимания аналитической философии с логики на язык, а участниками Венского кружка внимания с идеи истины на истинность высказывания, или разработка Дж. Остиним теории речевого акта, или разработка онтологии события в связи с языком Д. Дэвидсоном, и, наконец, принцип онтологической относительности У. Куайна.

Так что есть все основания считать, что событие в его различных проявлениях становится предметом осмысления современной философии.

Феномен события

В отличие от сущего как сущего, которое всегда есть, ставшего, согласно Аристотелю (Метафизика, 1026 а 31), предметом первой философии, событие отнимает у «бытия как бытия» его пустое и безразличное наличие («Бытие есть и не может не быть» Парменида), но зато высвечивает всё его случающееся многообразие. Событие как предмет новой первой философии, так же как и парменидовское бытие, оказывается открыто познающему сознанию. Мысль сразу фиксирует, по крайней мере, две очевидные онтологические характеристики события.

Первая из них указывает на то, что событие – это то, что случается. Поэтому событие как таковое, как бытийное образование, «есть нечто, что только что случилось или вот-вот произойдет, но никогда то, что происходит [вот сейчас]»⁷. Добавленные переводчиком в квадратных скобках слова «вот сейчас»⁸ не следует понимать как несовместимость события с настоящим временем. Здесь важно то, что событие не совпадает с тем, что происходит в реальном времени и пространстве: свершающееся происшествие и событие – не одно и то же. Событие – не то, что происходит. Скорее оно внутри того, что происходит, замечает Делёз⁹.

Таким образом, для философского осмысления события важно, что концепт события указывает на такое бытие, которое принципиально временно и не может мыслиться вне связи со временем. Событие, если воспользоваться неологизмом, изобретенным М. Эпштейном, *временит*, т.е. подвергает нечто действию времени, превращает нечто во время или в часть времени, развертывает во времени, придавая чему-то свойства времени¹⁰. Именно это отмечал Делёз, связывая событие с особым состоянием (образом, формой) времени, ко-

⁷ Делёз Ж. Логика смысла; Фуко М. *Theatrum philosophicum*. М.; Екатеринбург, 1998. С. 93.

⁸ В оригинале этих слов нет: «Et c'est bien l'angoissant de l'événement pur, qu'il soit toujours quelque chose qui vient de se passer, et qui va se passer, tout à la fois, jamais quelque chose qui se passé» (Deleuze G. *Logique du sens*. Paris, 1969. P. 79).

⁹ Делёз Ж. Логика смысла. С. 199, 42.

¹⁰ См.: Эпштейн М. Проективный словарь русского языка. Неология времени // Семиотика и Авангард; Антология. М., 2006. С. 1040.

торое он называет Эон, противопоставляя его времени Хронос. Если Хронос – время последовательности моментов настоящего, то Эон – это время, прочерченное событием, рождающим прошлое и будущее как горизонты своего существования. Событие всегда оставляет «шрамы» на времени, это – рана времени, как замечает философ из Австралии Жак Рейнольдс¹¹. Поэтому понятие события как конститутивной силы исторической реальности и оказалось столь значимым для исторической науки¹².

Вторая онтологическая характеристика указывает на то, что событие – это всегда единство разнородного (Уайтхед это называет «сращением» множества возможностей). Здесь важны два момента. Во-первых, событие – это совокупность разнородных элементов (например, битва как событие включает в себя различные действия людей, разнообразные предметные образования, но также и такие элементы, как географическое пространство, климатические условия и т.п.). Во-вторых, событие – это объединение разнородных элементов в единство, в целостность (тогда событие – это битва под Бородино, битва при Ватерлоо, битва на Курской дуге и т.п.).

Обе эти очевидные бытийные характеристики события открывают поле философского осмысления события, в котором обнаруживаются уже неочевидные особенности события. Укорененность события во времени и времени в событии ставит проблему начала события, его истока. А слияние неоднородных элементов в единство и целостность события ставит проблему основания и природы цельности и единства разнородного.

Начало события

Если событие в новой *prima philosophia* занимает то же место, что бытие в предмете старой метафизики, тогда событие лишается основания. Ведь для классической философии бытие (как бы оно ни понималось – как идея, как единое, как материя или *natura naturans*) не имеет основания, кроме самого себя. Будет ли событие таким же бытием?

Представим себе некое идеальное событие, «чистое событие» (*eventum tantum*), свершение как таковое, вроде Большого взрыва, давшего начало Вселенной. В этом случае мы можем сказать, что это событие случилось, но не можем сказать, что было его причиной, так как любые представления о «ДО» Большого взрыва будут содержать представления о том, что стало «ПОСЛЕ» него. Поэтому основанием абсолютного события оказывается само абсолютное событие, оно свершилось – и это важно. А это означает, что любое событие как событие должно в той или иной мере содержать в себе свое основание, нести в себе этот знак событийности.

Так представленная абсолютная характеристика события дает возможность понять утверждение Хайдеггера: «Событие <...> не позволяет представлять себя ни как случай, ни как свершение; <...> нет ничего другого, к чему еще восходит событие, из чего его еще можно было бы объяснить. Событие не есть проявление (результат) чего-то иного, но то проявление,

¹¹ См.: Reynolds J. Wounds and Scars: Deleuze on the Time and the Event // Deleuze Studies. 2007. Vol. 1. No. 2. P. 144–166.

¹² См.: Федорова М.М. Событие: современные подходы к формированию понятия // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 40–49.

чьей достаточной данностью впервые только и обеспечивается возможность всякого “дано”, в котором еще нуждается даже и само “бытие”, чтобы в качестве присутствия достичь своей собственной сути»¹³. Событие, дающее данность самому бытию, не может быть объяснено классическим обращением к анализу причинно-следственных связей и отношений. У события совсем иная природа, чем у происшествия, с которым подчас отождествляют событие. Происшествие разлагается на действия тел, которые полностью проходит по ведомству причинно-следственных отношений. Вот, например, происшествие, ставшее основой фабулы фильма В. Абдрашитова по сценарию А. Миндадзе «Остановился поезд»: крушение поезда описывается без остатка конкретным столкновением движущегося с определенной скоростью поезда и идущих ему навстречу вагонов, которые не могли быть удержаны одним «башмаком» во время стоянки на спуске. Но событие фильма – не то, что происходит. «Оно, – если воспользоваться словами Делёза, – внутри того, что происходит. Оно *подает нам знаки и ожидает нас*. <...> Событие – это то, что должно быть понято, на что направлена воля и что представлено в происходящем»¹⁴. Это происшествие (крушение поезда) и «ожидало» тех, кто увидит в нем событие. Вот и появляются журналист и следователь, каждый видит свое, в тех «знаках», которые подает происшествие. Журналист видит подвиг машиниста, который своей смертью спас пассажиров поезда. Следователь – разгильдяйство и бесхозяйственность в работе железнодорожного депо. Событие в отличие от происшествия требует «воли», свободной причины, если воспользоваться выражением И. Канта.

Принцип детерминизма в новоевропейской философии стал основополагающим методологическим основанием научного объяснения мира. Но уже Кант признает, что, хотя категория причины априори присуща любому научному познанию, все-таки сама наука вынуждена признать, что есть такие явления в мире, которые не подчиняются причине, как ее понимает наука, а подчиняются *свободной* причине¹⁵. Обратим внимание, что Кант не отказывается от детерминизма, ибо категория причины – это априорное понятие рассудка, он просто приставляет другое прилагательное к существительному причина – свободная, а не естественная. Но это разделение причин имеет, как представляется, огромное методологическое значение для понимания основания события.

Свободная причина в отличие от причины естественной сама не подчинена никакой другой причине, тем самым она прерывает временную непрерывность состояний. И тогда вместо представления о причине события появляется проблема начала события. Начало события – основная проблема понимания события. Тайна и загадочность начала звучит уже в первой фразе книги «Бытия» Ветхого Завета: «В начале Бог сотворил...». Здесь «в начале» (предлог + существительное) не означает «сначала» (наречие) как некий временной порог, а указывает на некое состояние, в котором происходят какие-то изменения (возникает Небо и Земля). Аналитический теист Алвин Плантинги, разбирая смысл утверждения «Мог ли Бог создать любой мир по своему желанию», в котором заключен смысл свободы воли, пишет:

¹³ Хайдеггер М. Путь к языку // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М., 1993. С. 268.

¹⁴ Делёз Ж. Логика смысла. С. 199 (курсив наш. – В.К., В.И.).

¹⁵ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3: Критика чистого разума. М., 1964. С. 418.

«Бог вообще не создавал положений дел. Чтó Он сделал, так это осуществил действия определенного рода, например, создал Небеса и Землю, имеющие своим результатом *действительность* определенных положений дел. Бог *актуализирует* положение дел»¹⁶. Анализируя текст, повествующий об известном «абсолютном событии», Плантинги указывает на различие состояния дел, положения дел, некоторой «ситуации» и свершения события в данном «положении дел», которое актуализируется в новую действительность.

Естественная причинность явлений свойственна «положению дел» и основывается на *временных* условиях, где каждое состояние нуждается в своей причине, и так выстраивается *временная* непрерывность состояний. Свободная же причинность, о которой говорил Кант, указывает на способность самопроизвольно изменять состояние дел. То есть, хотя всё, что мы фиксируем как момент/элемент события, происходит по естественным законам, но само событие не объясняется этими законами. Для Канта этот дуализм свободы и естественной причинности является результатом различия мира явлений и мира вещей в себе, для Плантинги – божественной воли и положения дел. А современная наука, благодаря изучению неравновесных структур и нестабильных систем, приходит к новому представлению о детерминизме¹⁷. Уже не для философии, а для самой науки становится ясно, что есть различие между детерминистскими законами природы и законами, которые таковыми не являются. И теперь сама наука говорит о дуализме. «Наше восприятие природы становится дуалистическим, – утверждает И. Пригожин, – и стержневым моментом в таком восприятии становится представление о неравновесности. Причем неравновесности, ведущей не только к порядку и беспорядку, но открывающей также возможность для возникновения уникальных событий»¹⁸.

Синергетика создала формальный аппарат для описания процессов в неравновесных системах, но благодаря синергетике оформилась новая идеология понимания возникновения уникальных событий, которая вышла за пределы математического формализма. Используя понятия, введенные синергетикой, можно по-новому посмотреть на начало события. У события нет причины, но есть предпосылки. И таких предпосылок, согласно синергетической парадигме, две – состояние неопределенности (положение дел) и аттрактор, организующий конституирование события/происшествия.

В мире культурном, мире человеческом, ситуацией неопределенности оказывается ситуация проблематического. Проблемная ситуация как вид бытия задает условия реального, свершающегося, а не возможного опыта как опыта, уже испытанного и известного. Но, что важно, одновременно проблематическое само конституируется свершающимся, реальным опытом, который, отходя от правил возможного опыта, производит рекомбинацию элементов, наличествующих в уже известной ситуации. Так обнаруживается парадоксальная природа проблематического: с одной стороны, проблематическое инициирует событие как форму своего решения, а с другой, именно событие, его свершение раскрывает содержание проблемы,

¹⁶ Аналитический теист: антология Алвина Плантинги. М., 2014. С. 90 (курсив автора. – В.К., В.И.).

¹⁷ См: Пригожин И. Философия нестабильности. URL: https://avtonom.org/old/lib/theory/prigozhin_phn.html (дата обращения: 30.04.2019).

¹⁸ Там же.

наделяет проблему определенностью и актуальностью. Проблематическое как особое положение дел обнаруживается как прошлое события.

Исследуя роль проблемы в развитии науки, философ и методолог науки Б.С. Грязнов отмечал, что «решить проблему – это значит оказаться умным задним числом. <...> Проблема – результат особого рода познавательной деятельности, <...> мы ее реконструируем, но не формулируем»¹⁹. Б.С. Грязнов показывает, что Коперник, например, не решал проблему устройства нашей части Вселенной, а решал задачу определения точки весеннего равноденствия и причин ее смещения, т.е. задачу старой птолемеевой теории, так же как Планк не решал проблему прерывности или непрерывности энергетических процессов, но в результате решения конкретных задач у созданных ими теорий (событий в истории науки) обнаруживаются научные проблемы²⁰.

Свершившееся событие рождает необходимость его обоснования, которое становится реконструкцией его начала или его контр-осуществлением, как выражает это Делёз²¹. Благодаря контр-осуществлению события происходит разделение времени на прошлое и будущее. Так актуализируется история.

В.Г. Белинский, прослеживая историческую связь творчества Пушкина с творчеством предшествующих ему поэтов, пишет: «Можно сказать и показать, что без Державина, Жуковского и Батюшкова не было бы и Пушкина, что он их ученик; но нельзя сказать и еще менее доказать, что он что-нибудь заимствовал от своих учителей и образцов, или чтоб где-нибудь и в чем-нибудь он не был неизмеримо выше их»²². Весь пафос исследования Белинским творчества Пушкина направлен на то, чтобы показать, что, конечно, поэзия Пушкина не могла появиться без творчества его великих предшественников, там – начало его творчества. Но это не значит, что оно выходит из них. Если бы не было Пушкина, то «вычислить» его появление из состояния русской литературы конца XVIII – начала XIX в. было бы невозможно. Более того, случившееся творчество Пушкина изменило характер и поэтическое достоинство этой литературы.

Всякое событие как событие несет в себе двойственность – осуществляться и открываться в контросуществлении. Эта двойственность входит в сущность события.

Событие и смысл

Хорошо известен тезис Делёза, что «смысл и есть “событие”, при условии, что событие не смешивается со своим пространственно-временным осуществлением в положении вещей. <...> Событие и есть смысл как таковой»²³. О чем говорит это тождество? Оно говорит о модификации Парменидовского «мыслить – то же, что быть» в условиях рассмотрения бытия *sub specie eventi*. Как первое понимание тождества мысли и бытия открыло

¹⁹ Грязнов Б.С. О взаимоотношении проблем и теорий // Грязнов Б.С. Логика. Рациональность. Творчество. М., 1982. С. 118.

²⁰ Там же. С. 116–117.

²¹ Делёз Ж. Логика смысла. С. 201.

²² Белинский В.Г. Статьи о Пушкине // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. VII. М., 1955. С. 266, 269.

²³ Делёз Ж. Логика смысла. С. 42 (курсив Делёза. – В.К., В.И.).

для мысли сущность сущего, а тем самым и путь к мышлению *универсального* (общего), так это второе тождество создает возможность осмысления свершающегося бытия, а тем самым открывает путь к пониманию *различия* (конкретного). Различие как конкретность данного осмысляется/постигается/познается через отнесение не к себе подобному, а к иному, к окружению. В этом отнесении к иному выявляются ситуационные отношения и связи, которые определяют состояние и изменение сущего в *этих* конкретных условиях, а не в *универсальных* обстоятельствах, указывающих на действие неких универсальных законов, которые дает знание сущности бытия.

Ситуация императивна и динамична по своей онтологической природе. С одной стороны, она несет в себе интенцию события (проблемная ситуация), а с другой, она же содержит те средства, благодаря которым может реализоваться императив и свершиться событие. Такая ситуация рождает вопросы. Любой вопрос онтологичен, переживаемые императивы или вопросы идут от бытия, а не исходят из Я. В этом переживании человеком императивов бытия в конкретной ситуации открывается, отмечает Делёз, особая «частная способность» чистого мышления, свободного от обыденного понимания сознания²⁴. «Частная способность» чистого мышления²⁵ – это способность данного конкретного познающего индивида к трансцендентному применению своего мышления, т.е. способность, присущая индивиду как частному носителю сознания, осмыслять/видеть/схватывать отношения и связи наличной ситуации как открывающие перспективу свершения его (индивида) жизнедеятельности²⁶. Это трансцендентное осуществление особой способности «чистого мышления» данного индивида рождает в его сознании Идеи. Идея в этом случае выражает не сущность

²⁴ См.: Делёз Ж. Различие и повторение. СПб., 1998. С. 238–239.

²⁵ «Чистое мышление», присущее данному индивиду как *частному* носителю сознания – это то, что М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорский называли сознанием, отличным от его смысловых содержаний, которые в сознании представлены, и что является неким пределом в *субъективном* сознательном существовании. Этот предел субъективного сознательного существования является предметом усилий, которые авторы «Символа и сознания» называют «работой/борьбой с сознанием»: «Борьба с сознанием вытекает из самого способа существования отдельного человека как сознательного существа и является проявлением этого способа, и в этом смысле это прагматическая проблема, потому что человек наталкивается на нее, какой бы деятельностью он ни занимался. Человек решает эту проблему как проблему *своего* способа существования» (Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символе и языке. М., 1999. С. 28 [разрядка авторов трактата, а курсив наш. – В.К., В.И.]). Обратим внимание на совпадение хода рассуждений и понимания проблемы сознания российскими философами в этом трактате, который создавался в конце 60-х начале 70-х гг., с ходом рассуждения французского философа, который работает над своими трактатами «Различие и повторение» и «Логика смысла» в это же время. Идея «чистого мышления» как характеристики *частной* способности мышления находит свое выражение и в представлении Д. Чалмерса о «субъективном качестве опыта», или «сознательном опыте» (см.: Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М., 2013. С. 20).

²⁶ Мир «частной способности» чистого мышления коррелирует с идеями Якоба фон Иксюля, который ввел понятие *Umwelt* (мир как среда обитания), чтобы подчеркнуть и выделить смысловую определенность мира, открывающуюся живому существу (см.: Князева Е.Н. Понятие «Umwelt» Якова фон Иксюля и его значимость для современной эпистемологии // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 30–45). Та же мысль, на наш взгляд, выражается М. Хайдеггером понятием *априористический перфект*, который априорно допускает имение-дела со всяким подручным ДО всякого конкретного раскрытого имения-дела (см.: Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С. 84–86).

чего-то определенного, а способность ориентироваться в средствах действия в данной ситуации, инициировать синтезирующую силу, направленную на создание соединений друг с другом наличных элементов ситуации. Такая Идея не элемент знания, а скорее установка на «обучение», на компоновку наличных тел в события, которые утверждают/организуют жизнь индивида.

Такое «обучение» – вспомним выражение «жизнь научит» – тождественно самому опыту жизни как опыту свершающемуся, феноменами которого и становятся события. Такими исторически первыми событиями были вещи, созданные человеком как вещи, реализующие его жизнедеятельность. Это особые вещи – *res gestae*²⁷ – вещи-действия, вещи, существующие только как осмысленное действие, как то деяние, в котором реализуется смысл. *Res gestae* как вещь-событие не случается естественным путем, ее событийный характер выражается в ее искусственном происхождении, в результате «сборки» сингулярных элементов ситуации действия. Каменный топор – не просто предмет (*res extensa*), а именно вещь-событие (*res gestae*), так как «связность»²⁸ камня и дерева (деревянная палка) как каменный топор – это результат свободной, а не естественной причины. И это событие – каменный топор, появление орудий производства – стало, как известно, знаковым в истории человеческого мира. Оно стало знаковым потому, что возник особый мир, мир событий, мир осмысленных действий, объективированных в *res gestae*, мир, получивший название мира культуры и истории.

Оно стало знаковым и потому, что возник особый тип конституирования события – создание связности на основе «сборки», реализующей особую логику действия. «Будем называть сборкой, – пишут Ж. Делез и Ф. Гваттари, – любую совокупность сингулярностей и черт, изымаемых из потока – отобранных, организованных, стратифицированных – таким образом, чтобы искусственно и естественно сходить (консистенция): сборка, в этом смысле, – подлинное изобретение»²⁹. Идея сборки позволяет уловить логику конституирования и актуализации события, которая выходит за границы причинно-следственных связей, и заставляет обратить внимание на иной тип связей. Этот тип связи не каузальный, а казуальный, когда сингулярности данной ситуации задают начальные условия действия и предоставляют реальные возможности его свершения. Здесь важно, что логикой действия и ходом мысли управляют не общие представления, а предпосылки, данные здесь и сейчас. Именно об этом говорит синергетика: «Что же касается систем, чувствительных к начальным условиям, то они не допускают грубого или операционального описания в терминах детерминистической причинности: для них невозможно определить класс “сходных ситуаций”, в которых сходные “причины” (т.е. сходные начальные условия) влекут за собой сходные следствия – сходную эволюцию»³⁰. Ситуация как таковая, как ока-

²⁷ Так новая *prima philosophia*, о которой говорил М.М. Бахтин, к классической дихотомии *res cogitans* и *res extensa* добавляет новый тип реальности – *res gestae*.

²⁸ «Связность – это способ сделать одно другим, превратить “что” в “такое-то”, а “такое-то” сделать “тем-то”». См. об этом подробнее в: Смирнов А.В. Событие и вещи. М., 2017. С. 23–33.

²⁹ Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: Тысяча плато. Екатеринбург, 2010. С. 687.

³⁰ Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М., 1994, С. 81 (курсив наш. – В.К., В.И.). И дальше: «Как мы теперь знаем, общую детерминистическую связь между причиной

зия (как казус), предстает хаосом, потому что она всегда «эта», а не «та». Этим ситуация отличается от «объективных условий», которые несут в себе порядок закона. Вряд ли случайно Пригожин и Стенгерс берут термин «сходная ситуация» в кавычки.

Всякая конкретная ситуация демонстрирует свою конкретность, но эта конкретность не имеет определения, что и схватывается тем особым состоянием сознания, которое Кант и Делёз назвали Идея. Идея разума, отмечал Кант, предписывает рассудку «направление для достижения такого единства, о котором рассудок не имеет никакого понятия и которое состоит в соединении всех действий рассудка в отношении каждого предмета в *абсолютное целое*»³¹. Так формируется основание сборки события – Идея/установка, которая как аттрактор акцентирует положение дел ситуации и придает ее составляющим импульс к слиянию в событие. Происходит процесс сборки события, конституируется связность, определяющая лик бытия и представляющая его смысл. Так объявляет себя новый вариант тождества «мысли и бытия»: смысл как интенция и продуктивная сила начального условия конституирования события тождественен самому событию (его «сбытию»). Вероятно, в этом тождестве смысла и события (в его «сбытии») укоренены объективные основания процессуальной логики, о которой говорит академик А.В. Смирнов³².

Событие, разрешающее проблемную ситуацию как ситуацию неопределенности, организует свой мир, в котором данное событие соотносится с другими событиями. Так конкретная битва как событие генерирует историю войны, включаясь в связь событий войны. В этом случае конкретные битвы, хотя они и происходят в определенных местах и в определенном времени, существуют, как выражается Делёз, на поверхности вещей и тел. Поверхность здесь может быть понята как историческое состояние определенных общественных отношений, что находит свое выражение в таких выражениях, как «на полях истории», «в плоскости истории», «образ истории», «историческая память» и т.п.

События генерируют особый мир, бытие которого отличается от бытия тел и их связей. Лейбниц говорил в этом случае о существовании мира возможных («совозможных») событий, событий, которые могут согласовываться друг с другом, могут уживаться друг с другом³³. Это мир особого рода причинности, который выражается в сопричастности событий друг другу, в их гармонии или дисгармонии, в согласованности или рассогласованности.

Генерирующая сила события еще раз подтверждает особую природу события. Событие не существует как некое бытие, которое есть и не может не быть, определяя своим необходимым и вечным «есть» какие-то необязательные ситуативные существования. Нет, событие существует как организующая сила, благодаря которой бытие обретает способность себя объявлять и утверждать как целостность и организованность. Событие как

и следствием необходимо заменить новыми свойствами, соответствующими качественно-му различию между устойчивыми и хаотическими режимами.

³¹ Кант И. Критика чистого разума. С. 358 (курсив Канта. – В.К., В.И.).

³² Смирнов В.А. Процессуальная логика и ее обоснование // Вопросы философии. 2019. № 2. С. 5–17. См. также: Конев В.А. Об онтологических основаниях процессуальной логики // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 17–26.

³³ См.: Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. Т. 4: Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла. М., 1989. С. 216, 366.

сборка, как слияние разнородных элементов в целостность и единственное единство (М.М. Бахтин) раскрывает, делает явным и ясным то свойство бытия, которое всегда ему приписывалось – «быть» тем, с чем нельзя не считаться. Так обнаруживает себя событие/поступок в человеческом мире, когда он вбирает в себе всё, что предоставляет ситуация, в результате чего актер и акт/поступок не могут заявить о *своем не-алиби в бытии* (М.М. Бахтин)³⁴.

Этот онтологический смысл события хорошо прочитывается в историческом и социокультурном мире, но также может быть осмыслен и мир природы и космоса.

Заключение

Включение события в сферу философского внимания открывает особые перспективы осмысления действительности.

Во-первых, со всей остротой встает вопрос о начале. Вопрос не о том, как присоединиться к некоему началу, которое уже есть (Бог, Закон, Общая посылка и т.п.), а о том, что собою представляет само начало. Как прыжок рождается в моменте толчка, так и событие несет в себе свое с-бытие/свершение. Событие требует разрыва с наличным положением дел. Но как и почему происходит этот разрыв, становится ясным только постфактум. Порождая различие прошлого и настоящего, событие создает возможность своего контросуществования.

Во-вторых, встает проблема слияния, соединения разнообразного в событие как целого и единого. Здесь действуют не каузальные, а казуальные связи, позволяющие видеть и использовать атрибуты *этой* ситуации, само положение дел. В этом случае любая ситуация оказывается виртуальной реальностью, открытой для реализации события. Модель такой реальности описана В.С. Библером на примере культуры, которая конституируется «драматическим принципом» – «Явление четвертое. Те же и... Софья»: каждый новый культурный феномен меняет конфигурацию всей культуры³⁵.

Событие – знак и онтологическое проявление особой реальности. Так понятое событие открывает возможности сотрудничества двух философских традиций в его осмысления. Осмысления не только в традициях «континентальной» философии, о чем шла речь в данном тексте, но и в аналитической традиции, для которой важно внимание к эмпирической конкретности в различных ее проявлениях и способах презентации этой конкретности. Нам представляется, что, например, размышления М.М. Бахтина о «событии/поступке» или рассуждения М.К. Мамардашвили о «событии мысли», с одной стороны, и концепция «4E Cognition»³⁶, когда сознание как познавательная способность раскрывается в модусах *embodied, embedded, enacted, extended* – воплощенного, встроеного, исполненного, расширенного, или в модусе «расширенного разума»³⁷ А. Кларка и Д. Чалмерса, с другой стороны, близки по стратегии понимания предмета современной философии познания.

³⁴ Бахтин М.М. К философии поступка. С. 112.

³⁵ Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М., 1991. С. 282.

³⁶ The Oxford Handbook of 4E Cognition. Oxford, 2018.

³⁷ Clark A., Chalmers D. The Extended Mind // Analysis. 1998. Vol. 58. No. 1. P. 7–19.

Так, опираясь на концепцию «расширенного разума»³⁸ А. Кларка и Д. Чалмерса, согласно которой некие материальные, вещные элементы мира могут становиться частью когнитивного процесса (например, ноутбук или смартфон), Том Кокрейн, рассматривая джазовую импровизацию как «когнитивно расширенную систему музыканта или инструмента, пишет: «На каждом уровне творческих решений музыкант и его инструмент образуют единую тесно связанную систему». Другой исследователь, Тед Нанничели, в своей статье «Эстетика и пределы расширенного разума»³⁹, подвергая критике «активный экстернализм», все-таки признаёт, что новый подход к познанию дает возможность по-новому понять современные художественные практики, которые, как известно, особо подчеркивают событийный характер художественных явлений.

Конечно, философия бытия как события не может не рассматривать и мир природный как мир событий, но это требует особого обсуждения.

Список литературы

- Аналитический теист: Антология Алвина Плантинги / Сост. Дж.Ф. Сеннет; пер. с англ. К.В. Карпова. М.: Языки славянской культуры, 2014. 568 с.
- Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985. М.: Наука, 1986. С. 80–160.
- Белинский В.Г. Статьи о Пушкине // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. VII. М.: Изд. АН СССР, 1955. С. 97–579.
- Бибихин В.В. Хайдеггер: от «Бытия и времени» к «Beiträge» // М. Хайдеггер: pro et contra. Антология / Науч. ред. Ю.М. Романенко. СПб.: РХГА, 2019. С. 1022–1047.
- Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 413 с.
- Блохина Н.А. Метафизика аналитической философии: очерки истории. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2011. 500 с.
- Грязнов Б.С. О взаимоотношении проблем и теорий // Грязнов Б.С. Логика. Рациональность. Творчество. М.: Наука, 1982. С. 111–118.
- Делёз Ж. Логика смысла; Фуко М. *Theatrum philosophicum* / Пер. с фр. Я.И. Свирского. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
- Делёз Ж. Переговоры. 1972–1990 / Пер. с фр. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. 234 с.
- Делёз Ж. Различие и повторение / Пер. с фр. Н.Б. Маньковской и Э.П. Юровской. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: Тысяча плато / Пер. с фр. Я.И. Свирского. Екатеринбург: У-Фактория: Астрель, 2010. 895 с.
- Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3: Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. М.: Мысль, 1964. 799 с.
- Князева Е.Н. Понятие «Umwelt» Якова фон Иксюля и его значимость для современной эпистемологии // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 30–45.
- Конев В.А. Об онтологических основаниях процессуальной логики // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 17–26.
- Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. Т. 4: Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла / Пер. с нем. К. Истомин. М.: Мысль, 1989. С. 554 с.

³⁸ *Cochrane T.* Expression and Extended Cognition // *The Journal of Aesthetics and Art Criticism.* 2008. Vol. 66. No. 4. P. 329–340.

³⁹ *Nannicelli T.* Aesthetics and the Limits of the Extended Mind // *The British Journal of Aesthetics.* 2019. Vol. 59. No. 1. P. 81–94.

- Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символе и языке. М.: Языки русской культуры, 1999. 216 с.
- Пригожин И. Философия нестабильности. URL: https://avtonom.org/old/lib/theory/prigozhin_phn.html (дата обращения 30.04.2019).
- Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс, 1994. 272 с.
- Смирнов А.В. Событие и вещи. М.: Садра: ЯСК, 2017. 232 с.
- Смирнов А.В. Процессуальная логика и ее обоснование // Вопросы философии. 2019. № 2. С. 5–17.
- Федорова М.М. Событие: современные подходы к формированию понятия // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 40–49.
- Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
- Хайдеггер М. К философии (О событии) / Пер. с нем. Э. Сагитдинова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 640 с.
- Хайдеггер М. Путь к языку // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 259–273.
- Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. В.В. Васильева. М.: УРСС, 2013. 512 с.
- Эпштейн М. Проективный словарь русского языка. Неология времени // Семиотика и Авангард: Антология / Ред.-состав. Ю.С. Степанов и др. М.: Академический проект; Культура, 2006. С. 1031–1076.
- Clark A., Chalmers D. The Extended Mind // Analysis. 1998. Vol. 58. No. 1. P. 7–19.
- Cochrane T. Expression and Extended Cognition // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. 2008. Vol. 66. No. 4. P. 329–340.
- Deleuze G. Logique du sens. Paris: Les Éditions de Minuit, 1969. 392 p.
- Nannicelli T. Aesthetics and the Limits of the Extended Mind // The British Journal of Aesthetics. 2019. Vol. 59. No. 1. P. 81–94.
- Reynolds J. Wounds and Scars: Deleuze on the Time and the Event // Deleuze Studies. 2007. Vol. 1. No. 2. P. 144–166.
- The Oxford Handbook of 4E Cognition / Ed. by A. Newen, L. De Bruin, and S. Gallagher. Oxford: The Oxford University Press. 2018. 960 p.
- Whitehead A. Process and Reality. N.Y.: Macmillan Publ., 1967. 413 p.

Event: philosophy *sub specie eventi*

Vladimir A. Konev

Samara University. 34 Moskovskoe Sh., Samara, 443086, Russian Federation; e-mail: vakonev37@mail.ru

Valeria N. Ivanova

Samara University. 34 Moskovskoe Sh., Samara, 443086, Russian Federation; e-mail: tigrel@ya.ru

The article argues that the philosophy of the twentieth century is characterized by a transition from a view according to which the mind tends to contemplate things *sub specie aeterni* (Descartes, Spinoza, Hegel) to an understanding that things and the world should be taken *sub specie eventi* (Bakhtin, Heidegger, Deleuze). Event in its various manifestations becomes the subject of philosophical comprehension. The authors point at two ontological characteristics of the phenomenon of an event – an event always happens, i.e. an event cannot be thought outside of time, and an event always appears as the unity of heterogeneous. Distinguishing the concepts of incident and that of event, the authors analyze the problem of the beginning of an event. Based on the ideas of synergetics, the authors argue that an event has no cause, but there are prerequisites – a state of uncer-

tainty and an attractor that organizes the constitution of the event/incident. The authors focus their attention on the problem of the connection between meaning and event that characterizes the events of the world of human existence. It is shown that in the world of human existence a situation of uncertainty is a problematic situation. The solution to a problem situation is an event that is associated with this situation not by causal, but by casual relations, when the singularities of a *given* situation set the *initial conditions* for an action and provide real opportunities for its accomplishment. It is important here that the logic of action and the course of thought are governed not by general ideas, but by the premises given here and now. This is how a new version of the identity of “thought and being” declares itself: meaning as an intention and a productive force of the initial condition for constituting an event are identical to the event itself. Being/event is objectified as *res gestae*, which acts as an organizing force and by this force the being acquires the ability to declare and affirm itself as integrity and organization. The authors suggest that the philosophical understanding of an event provides a new way to correlate the two main traditions in contemporary Western philosophy – the “continental” and the “analytic”.

Keywords: Philosophy of the Event, Event, problem of Beginning, Res Gestae, Situation, Difference, Meaning, Happening Experience, Bakhtin, Heidegger, Deleuze

For citation: Konev, V.A., Ivanova, V.N. “Sobytie: filosofiya sub specie eventi” [Event: philosophy sub specie eventi], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 3, pp. 35–49. (In Russian)

References

- Bakhtin, M.M. “K filosofii postupka” [To the Philosophy of Action], *Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki. Ezhegodnik. 1984–1985*. Moscow: Nauka Publ., 1986, pp. 80–160. (In Russian)
- Belinsky, V.G. “Stat’i o Pushkine” [Articles about Pushkin], in: V.G. Belinsky, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], Vol. 7. Moscow: AS USSR Publ., 1955, pp. 97–579. (In Russian)
- Bibikhin, V.V. “Khaidegger: ot ‘Bytiya i vremeni’ k ‘Beiträge’” [Heidegger: From ‘Being and Time’ to ‘Beiträge’], *M. Heidegger: pro et contra* [M. Heidegger: Pro et Contra], ed. by Yu.M. Romanenko. St. Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2019, pp. 1022–1047. (In Russian)
- Bibler, V.S. *Ot naukoucheniya – k logike kul’tury. Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat’ pervyi vek* [From Science Teaching to the Logic of Culture. Two Philosophical Introductions to the Twenty-First Century]. Moscow: Politizdat Publ., 1991. 413 pp. (In Russian)
- Blokhina, N.A. *Metafizika analiticheskoy filosofii: ocherki istorii* [Metaphysics of Analytical Philosophy: Essays on History]. Ryazan: Ryaz. St. Univ. named for S.A. Yesenin Publ., 2011. 500 pp. (In Russian)
- Chalmers, D. *Soznayushchii um: V poiskakh fundamental’noi teorii* [The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory], trans. by V.V. Vasil’ev. Moscow: URSS Publ., 2013. 512 pp. (In Russian)
- Clark, A. & Chalmers, D. “The Extended Mind”, *Analysis*, 1998, Vol. 58, No. 1, pp. 7–19.
- Cochrane, T. “Expression and Extended Cognition”, *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 2008, Vol. 66, No. 4, pp. 329–340.
- Deleuze, G. *Logique du sens*. Paris: Les Éditions de Minuit, 1969. 392 pp.
- Deleuze, G. *Logika smysla* [Logique du sens], trans. by Ya.I. Svirskii. Moscow: Raritet Publ.; Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ., 1998. 480 pp. (In Russian)
- Deleuze, G. *Peregovory. 1972–1990* [Negotiations. 1972–1990], trans. by V.Yu. Bystrov. St. Petersburg: Nauka Publ., 2004. 234 pp. (In Russian)
- Deleuze, G. *Razlichie i povtorenie* [Différence et répétition], trans. by N.B. Man’kovskaya and E.P. Yurovskaya. St. Petersburg: Petropolis Publ., 1998. 384 pp. (In Russian)

- Deleuze, G. & Guattari, F. *Kapitalizm i shizofreniya: Tysyacha plato* [A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia], trans. by Ya.I. Svirsky. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ.; Astrel' Publ., 2010. 895 pp. (In Russian)
- Epshtein, M. "Proektivnyi slovar' russkogo yazyka. Neologiya vremeni" [Projective Dictionary of the Russian Language. Neology of time], *Semiotika i Avangard: Antologiya* [Semiotics and Vanguard], ed. by Yu.S. Stepanov et al. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; Kul'tura Publ., 2006, pp. 1031–1076. (In Russian)
- Fedorova, M.M. "Sobytie: sovremennye podkhody k formirovaniyu ponyatiya" [Event: Modern Approaches to Concept Formation], *Voprosy filosofii*, 2019, No. 6, pp. 40–49. (In Russian)
- Gryaznov, B.S. "O vzaimootnoshenii problem i teorii" [On the Relationship between Problems and Theory], in: B.S. Gryaznov, *Logika. Ratsional'nost'. Tvorchestvo* [Logics. Rationality. Creation]. Moscow: Nauka Publ., 1982, pp. 111–118. (In Russian)
- Heidegger, M. "Put' k yazyku" [On the Way to Language], in M. Heidegger, *Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya* [Time and being. Articles and speeches], trans. by V.V. Bibikhin. Moscow: Respublika Publ., 1993, pp. 259–273. (In Russian)
- Heidegger, M. *Bytie i vremya* [Being and Time], trans. by V.V. Bibikhin. Moscow: Ad Marginem Publ., 1997. 451 pp. (In Russian)
- Heidegger, M. *K filosofii (O sobytii)* [Contributions to Philosophy (Of the Event)], trans. by E. Sagitdinov. Moscow: Gaidar Institute Publ., 2020. 640 pp. (In Russian)
- Kant, I. *Sochineniya, Vol. 3. Kritika chistogo razuma* [Complete Works, Vol. 3: Critique of Pure Reason], trans. by N.O. Losskii. Moscow: Mysl' Publ., 1964. 799 pp. (In Russian)
- Knyazeva, E.N. "Ponyatie 'Umwelt' Jakob von Uexküll i ego znachimost' dlya sovremennoi epistemologii" [The Concept of 'Umwelt' Jakob von Uexküll and its Relevance to Contemporary], *Voprosy filosofii*, 2015, No. 5, pp. 30–45. (In Russian)
- Konev, V.A. "Ob ontologicheskikh osnovaniyakh protsessual'noi logiki" [On the Ontological Foundations of Procedural Logic], *Voprosy filosofii*, 2019, No. 6, pp. 17–26. (In Russian)
- Leibniz, G.V. *Sochineniya, Vol. 4: Opyt teoditsei o blagosti Bozhiei, svobode cheloveka I nachale zla* [Complete Works, Vol. 4: Essays on the Goodness of God, the Freedom of Man, and the Origin of Evil], trans. by K. Istomin. Moscow: Mysl' Publ., 1989. 554 pp. (In Russian)
- Mamardashvili, M.K. & Pyatigorskii, A.M. *Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii, simvole i yazyke* [Symbol and Consciousness. Metaphysical Reasoning about Consciousness, Symbol and Language]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 216 pp. (In Russian)
- Nannicelli, T. "Aesthetics and the Limits of the Extended Mind", *The British Journal of Aesthetics*, 2019, Vol. 59, No. 1, pp. 81–94.
- Newen, A., De Bruin, L. & Gallagher, S. (eds.) *The Oxford Handbook of 4E Cognition*. Oxford: The Oxford University Press. 2018. 960 pp.
- Prigozhin, I. *Filosofiya nestabil'nosti* [The Philosophy of Instability], [https://avtonom.org/old/lib/theory/prigozhin_phn.html, accessed on 30.04.2019]. (In Russian)
- Prigozhin, I. & Stengers, I. *Vremya, khaos, kvant* [Time, Chaos and the Quantum], trans. by Yu.A. Danilov. Moscow: Progress Publ., 1994. 272 pp. (In Russian)
- Reynolds, J. "Wounds and Scars: Deleuze on the Time and the Event", *Deleuze Studies*, 2007, Vol. 1, No. 2, pp. 144–166.
- Sennet, J.F. (ed.) *Analiticheskij teist: antologija Alvina Plantinga* [The Analytic Theist. An Alvin Plantinga Reader], trans. by K.V. Karpov. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2014. 568 pp. (In Russian)
- Smirnov, A.V. *Sobytie i veshchi* [Event and things]. Moscow: Sadra Publ.; YaSK Publ., 2017. 232 pp. (In Russian)
- Smirnov, A.V. "Protsessual'naya logika i ee obosnovanie" [Procedural Logic and its Rationale], *Voprosy filosofii*, 2019, No. 2, pp. 5–17. (In Russian)
- Whitehead, A. *Process and Reality*. New York: Macmillan Pub., 1967. 413 pp.